

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора философских наук *Казина Александра Леонидовича*
о диссертации Миронова Арсения Станиславовича на тему:
«Аксиосфера русского эпоса и ценностный выбор его героев
(культурфилософский анализ)»,

представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры
(философские науки)

Совершенно очевидно, что русский былинный эпос не обойден вниманием исследователей – самые разные аспекты былин были неоднократно рассмотрены как специалистами по фольклору, так и лингвистами и культурологами, а также – пусть и значительно реже – философами. Подобное пристальное внимание вполне объяснимо и закономерно – национальный эпический фольклор вне всяких сомнений играет исключительную роль в отечественной культуре: он является – пусть в той или иной степени опосредованно – и основой для последующей литературной традиции, и важным источником сведений о русском традиционном сознании как таковом, о его ценностях и характерных особенностях, о самой его природе. Однако до сих пор многие вопросы, связанные с русской героической поэзией, остаются решенными не до конца или же только намеченными: к таким вопросам относится, прежде всего, проблема аксиологической интерпретации былинного наследия – проблема, достаточно редко ставящаяся специально, хотя отчасти и затронутая в отечественных и зарубежных трудах, в том числе опубликованных в последнее время. В свете этого тема, заявленная в названии рецензируемой диссертации, а именно – аксиосфера русского эпоса и ценностный выбор его героев – представляется актуальной и значимой как для собственно культурфилософского анализа русской эпической поэзии, так и для более полного и точного понимания всей отечественной традиции, взятой в своем духовном аспекте.

Во введении диссертант убедительно формулирует исследовательскую задачу, обосновывая необходимость комплексного аксиологического анализа русских былин как тем, что такой подход позволит преодолеть существующие в отношении национальных эпических песен устойчивые, но недостаточно фундированные представления (по точному определению А.С. Миронова, «рецептивные стереотипы»), так и тем, что ценностное исследование в данном случае будет способствовать «уяснению характера русской культуры в целом, выявлению глубинных причин явлений и процессов отечественной истории, повышению эффективности при решении актуальных задач государственной политики в сфере культуры, образования, социального развития, патриотического воспитания, поддержания связей с “русским миром” и др.» (с. 4). Исследовательская задача решается диссертантом на широком материале, учитывающем как наиболее существенные из былинных записей (сборники Кирши Данилова, А.Ф. Гильфердинга, П.Н. Рыбникова, П.В. Киреевского, А.Д. Григорьева и проч.), так и научный, научно-педагогический и философский контекст.

В свете только что сказанного следует особо отметить разработанную А.С. Мироновым (с опорой на Аристотеля, И. Канта и М. Рокича) модель аксиологического анализа, предполагающую разделение ценностей на высшие (или абсолютные) и вспомогательные, инструментальные: подобный подход является вполне корректным с точки зрения аксиологии и позволяет проследить ценностную организацию художественного текста одновременно в ее связанности и динамике. Оправданным представляется и то, что А.С. Миронов ориентируется на философию консеквенциализма (описывающую этический статус того или иного поступка через его последствия и потому позволяющую вскрыть семантику сюжета – приращение и оформление смысла через определенную последовательность событий), а также широко использует сформулированное М.М. Бахтиным понятие «ценностного центра», которое дает возможность убедительно

связать философский, аксиологический уровень с непосредственной реальностью художественного произведения.

Научная новизна работы логично следует из поставленных ее автором задач и выработанной им методологии. Не вызывает сомнений и концептуальная структура диссертационного исследования: от самого вопроса о применимости аксиологического анализа к русским былинам – до рассмотрения конкретных ценностных категорий национальных эпических песен и их сравнения с аналогичными категориями в героической поэзии других народов и с ценностями, утверждаемыми христианским учением.

Первая глава посвящена, как мы отметили выше, вопросу о правомерности аксиологического анализа русских былин – а также историко-аналитическому обзору тех философских систем, которые ставят своей целью формулирование ценностных категорий.

Следует уточнить, что диссертант вполне корректно и убедительно обзорекает значительный массив философских теорий, от античности до второй половины двадцатого века, выделяя те из них, которые являются и наиболее сложившимися, «классическими», и продуктивными в контексте поставленной в настоящем исследовании задачи. Действительно, говоря о философии ценностей, совершенно невозможно игнорировать положения Аристотеля и И. Канта, а также – в рамках двадцатого века – наработки, сделанные М. Рокичем. Необходимо отметить и тот внимание, которое А.С. Миронов уделяет русской философской мысли с ее акцентом на христианской «онтологической» аксиологии (Н.О. Лосский и др.): метод диссертанта органично сочетает традиции западноевропейской и отечественной науки о ценностях, позволяет точно и продуктивно описывать произведения художественной словесности в фокусе их предельных, общечеловеческих смыслов – не забывая при этом и об их связи с другими сферами культуры.

А.С. Миронов убедительно доказывает (с опорой на мнения таких авторитетных исследователей, как В.С. Непомнящий и И.А. Есаулов), что

цельная и связная аксиологическая позиция может быть характерна для любого произведения художественной словесности, а ее анализ обладает принципиальной значимостью. Однако справедливо признавая в случае фольклора (и былинного эпоса в частности) неочевидность такого утверждения, А.С. Миронов обращает внимание на то, что этот вопрос – наличие или отсутствие единой аксиологической позиции в том или ином произведении устного народного творчества – как раз и может быть решен в рамках ценностного анализа, «который покажет, насколько часто у разных сказителей мотивировки героя одной и той же песни будут связаны с различными (или даже полярными) ценностями. Если такие случаи окажутся общим правилом, можно будет сделать вывод не только о формальной изменчивости эпической темы в устах разных сказителей, но также об отсутствии универсальной аксиологической схемы национального эпоса...» (с. 46). Как можно видеть, таким образом актуальность выбранной диссертантом темы только усиливается, получая одновременно и общетеоретическое, и прикладное значение.

Во второй главе представленной диссертации исследовательское внимание фокусируется на тех научных работах, которые описывают – либо непосредственно, либо контекстуально – ценности русской героической поэзии. Диссертант обзревает рецепцию былин в социокультурной мысли XVIII-XXI веков, рассматривая как труды отечественных ученых, так и работы зарубежных исследователей. Осуществленный А.С. Мироновым обзор вне всякого сомнения является подробным и тщательным (диссертанту досконально известны все сколько-нибудь существенные работы в интересующей его области), а также, что особенно важно, выдержанным в критико-аналитическом духе: мы находим здесь не простое изложение и перечисление существующих в науке концепций, но их вдумчивый анализ, предполагающий вскрытие внутренних противоречий и обозначение тенденциозных, идеологически мотивированных аспектов (что становится особенно актуальным в случае советского былиноведения). Диссертант

приходит к филологически обоснованным выводам о том, что именно открытия, совершенные рядом исследователей XIX века (С.П. Шевырев, К.С. Аксаков, О.Ф. Миллер и др.), заслуживают особого внимания и должны получить дальнейшее развитие. Как показывает А.С. Миронов, работы этих ученых отличает глубокое и целостное видение былин, умение рассмотреть все элементы их художественной организации в перспективе общего смысла, господствующей идеи. Так, предложенная С.П. Шевыревым интерпретация богатырской силы как явления, имеющего духовный характер и предполагающего самоотверженное служение – равно как и открытие концепта коллективной славы русского богатырства, сделанное О.Ф. Миллером – позволяют убедительно интерпретировать многие сюжетные ходы национальных эпических песен, объяснить их композиционную природу и специфику образного строя.

Что касается исследователей, писавших о русских былинах в XX и XXI веках, то диссертант в этой части своей работы оправданно подвергает критике ряд влиятельных авторов структуралистских и «ритуалистических» концепций (В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов и др.), которые, будучи сосредоточенными на сравнительно-типологической, исторической стороне вопроса (т.е. рассматривающими те или иные элементы былины с точки зрения их предполагаемого генезиса), во многих случаях упускают из вида целостное восприятие художественного произведения, соотнесенность его частей между собой, его морально-этическую направленность – все то, что определяет «синхроническую» природу текста (письменного или устного) и обуславливает его функционирование в социально-культурном пространстве. Напротив, делая акцент на трудах таких ученых как Р. Траутман и С.М. Боура – а из более поздних выделяя Ф.М. Селиванова, а также О.Р. Николаева и Б.Н. Тихомирова с их концепцией «эпического православия» – А.С. Миронов обозначает возможности и перспективы для всеобъемлюще-смысловой, духовно-нравственной интерпретации русского

эпоса и подчеркивает его многочисленные связи с национальной культурой (прежде всего, религиозной).

В третьей главе «Аксиологические доминанты, мотивирующие эпического героя» диссертант последовательно и аргументировано – начиная с собственно лексического уровня, на множестве конкретных примеров – описывает те ценностные категории, которые побуждают персонажей русских былин действовать, совершать определенные поступки, то есть – максимально полно реализовываться именно в художественном (сюжетном) плане, раскрывать свою роль и значение.

Следует подчеркнуть – и это является принципиальным, концептуально-важным моментом представленной диссертационной работы, – что А.С. Миронов не просто выделяет мотивирующие былинных героев ценности, но и вскрывает их дуалистическую природу, акцентирует тот факт, что одно и то же слово в былинах может маркировать противоположные аксиологические категории. В частности, по справедливому указанию диссертанта, слово «честь» («чешь», «цесь») в русском эпическом фольклоре отсылает и к личной чести героя, и к чести некоего внеположного ему начала (материальной или нематериальной «святыни»). Аналогичная ситуация характерна и для понятия славы (былинная «славá великая», «славушка»), которое предполагает и личную славу, и славу всего русского богатырства, служащую «утилитарной» цели: предотвращению вражеских нашествий. Сказанное относится также к ценностям «талана-учести» и «сердца богатырского»: все они, как показывает на цитируемых примерах диссертант, имеют две ипостаси – условно, «эгоистическую» и «альтруистическую», – конкурирующие между собой во внутреннем мире эпического героя, что определяет специфический психологизм последнего, его духовную динамику, незавершенность. Подобное наблюдение само по себе является актуальным, точно доказывающим особую сложность былинного протагониста (до сих пор не всегда признаваемую в научной литературе), но также значимым и в более широком контексте: как указание на диалектику и

многоплановость всего былинного универсума, предполагающего в своем идейно-художественном строе принципиально разные аксиологические модели.

Следующая глава с необходимостью следует из предыдущей: если выше диссертант выделил два аксиологических измерения в былинах – «альтруистическое» и «эгоистическое» – то теперь сосредотачивается на том, какую огласовку они получают в контексте художественного целого, какой мировоззренческой цели служат. А.С. Миронов выбирает здесь наиболее логичный и оправданный путь, учитывающий отмеченную выше методологию консеквенциалистской этики: анализ поступков, мотивированных теми или иными ценностями, с точки зрения последствий этих поступков для эпического героя. Подобный подход позволяет точно установить, как меняется контекстуальное позиционирование той или иной аксиологической категории по мере развертывания сюжета. Если поступок, мотивированный некой ценностью, приводит к благоприятным для былинного персонажа последствиям, то такая ценность совершенно логично признается диссертантом «укрепляемой», поддерживаемой всем сюжетно-композиционным строем рассматриваемой эпической песни; и наоборот: если совершенное былинным героем действие имеет своим результатом последствия неблагоприятные, то ценности, побудившие к подобному акту, следует трактовать как поданные в негативном ключе, отрицаемые, «девальвируемые».

Благодаря указанной методологии А.С. Миронов совершенно обоснованно, на основании количественных данных, приходит к выводу о том, что в русских былинах ценности условно «индивидуалистические» (личная честь и личная слава) обнаруживают свою несостоятельность, неадекватность миру и человеку – так сказать, онтологическую неполноту – и замещаются ценностями «альтруистическими», «соборными» (коллективная слава русского богатырства и честь внеположенных герою «святынь»), которые, напротив, мыслятся былинным певцом как

сущностные, укорененные в бытии и способствующие максимально полной реализации человеческой личности. Заметим, что таким образом поставленный ранее вопрос о применимости аксиологического анализа к русскому эпическому фольклору оказывается успешно решенным: былины обнаруживают значимую аксиологическую упорядоченность, своего рода функционально-ценностную парадигматику.

Заключительная глава, «Аксиологический анализ эпоса: сравнительный аспект», является и закономерным следствием предыдущей, и оправданным завершением всего диссертационного исследования. Действительно, если в рассмотренном выше разделе диссертант с точностью установил, что русский героический эпос предполагает фокусировку на «коллективных», «альтруистических» ценностях, то с неизбежностью возникает вопрос о том, насколько такой аксиологический модус характерен для мировой эпической поэзии *per se*, и насколько он может быть соотнесен с христианским (прежде всего, православным) учением.

Что касается первого аспекта, то А.С. Миронов убедительно демонстрирует, что подавляющее большинство памятников мировой эпической поэзии (будь то древневосточные эпосы и поэмы Гомера, западноевропейские средневековые героические песни или же произведения эпического фольклора, созданные в последующие эпохи в Передней и Северной Азии) в аксиологическом плане противостоит русским былинам, утверждая ценности личной чести и личной славы. Эти аксиологические категории, как показывает диссертант, ограничиваются и подавляются только в некоторых национальных эпосах, созданных православными народами, – сербским и греческим.

Что же касается связи аксиологии русских былин с христианским (православным) учением, то она подробно, на нескольких уровнях, анализируется и утверждается диссертантом. В целом А.С. Миронов более чем обоснованно исходит из того, что отрицаемые в былинах «индивидуалистические» ценности (личная честь и личная слава) могут быть

соотнесены с ценностями «ветхого человека», замкнутого, с точки зрения Отцов Церкви, на «себялюбивых» – «безблагодатных» и, следовательно, греховных – страстях.

Последняя глава, впрочем, вызывает и некоторые вопросы. Так, сравнительно-аксиологический анализ мировой эпической поэзии и русских былин представляется (ввиду чрезвычайной сложности и обширности темы) только намеченным в настоящем исследовании и, соответственно, могущим быть многократно расширенным и детализированным. Что же касается глубокой и многосторонней связи былинного эпоса с православным учением, то такая связь – хотя и подробно аргументированная автором – должна быть, по всей видимости, дополнительно уточнена в плане своего генезиса: является ли она в большей степени «интуитивной» (т.е. следующей из воспринятого русским народом самого духа православной веры) или же предполагает дополнительную опору былинных сказителей и их окружения на религиозную литературу и церковную проповедь. Отмеченные моменты, тем не менее, не могут быть расценены как сколько-нибудь снижающие уровень рецензируемой диссертационной работы – но, скорее, как значимые в перспективе дальнейших научных изысканий ее автора.

Если говорить в целом, то положения, вынесенные на защиту во Введении, диссертантом доказаны; очевидна научная новизна диссертации, ее актуальность для современной культурологии, философии и филологии. Работа вне всякого сомнения производит впечатление высокопрофессионального исследования, опирающегося на внушительный корпус трудов не только по русской фольклористике и мировой философской аксиологии, но и по целому ряду смежных гуманитарных дисциплин, что расширяет достоверность и значимость представленных в диссертации выводов. Автореферат и публикации по проблематике диссертации (включая две объемные монографии) вполне раскрывают ее основное содержание.

На основании всего вышеизложенного можно сделать обоснованный вывод о том, что диссертационная работа «Аксиосфера русского эпоса и

ценностный выбор его героев (культурфилософский анализ)», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки), отвечает всем требованиям, сформулированным в п. 9, 10, 11, 13, 14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 11.09.2021) «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Миронов Арсений Станиславович, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки).

Научный руководитель
федерального государственного бюджетного
научно-исследовательского учреждения
«Российский институт истории искусств»
доктор философских наук, профессор

Казин Александр Леонидович

11.01.2022

*Подпись руки
Казина А. Л.
завершено.
Иван-Тарасов В. Д.
заместитель директора
ФНИИИИ. 11.01.2022.*

Контактные данные:

Адрес: 190000, Санкт-Петербург,

Исаакиевская площадь, д. 5

Тел.: +7 (812) 314-41-36

Электронная почта: alkazin@yandex.ru